

Галина Алфеева

Джур, охотница
на тэнглов

В память о старой доброй
фантастике XX века...

D
E
L
I
V
E
R
E
D

12+

Галина Алфеева

Джур, охотница на тэнглов

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Алфеева Г.

Джур, охотница на тэнглов / Г. Алфеева — «ЛитРес: Самиздат», 2010

"Я отлично помню день, когда у нас появилась Джур. В нашей курьерской службе тогда работало всего два человека: Ирина и я. Ирина – обслуживает клиентов, а я занимаюсь технической частью, то есть курьерами-киберами. Дело шло, как нам казалось, неплохо, но, как и всё здесь, в Пустыне, подчинялось сезону: приехала экспедиция – доставка оживилась, начались бури – всё замерло. Так мы и жили". О буднях службы доставки, больших и маленьких страхах и о том, что делает нас людьми - даже где-то в "далёкой-далёкой галактике".

Галина Алфеева

Джур, охотница на тэнглов

Я отлично помню день, когда у нас появилась Джур. В нашей курьерской службе тогда работало всего два человека: Ирина и я. Ирина – обслуживает клиентов, а я занимаюсь технической частью, то есть курьерами-киберами. Дело шло, как нам казалось, неплохо, но, как и всё здесь, в Пустыне, подчинялось сезону: приехала экспедиция – доставка оживилась, начались бури – всё замерло. Так мы и жили.

Джур была охотницей на тэнглов. Представьте помесь скорпиона и крокодила ростом со взрослую овчарку. Это и есть тэнгл. Тэнглы – не вегетарианцы, они собираются в стаи по пять-шесть тварей и нападают на всё, что движется. Если им угрожает песчаная буря, они свиваются в клубок. Охотники на тэнглов получают неплохие деньги, сопровождая экспедиции, и местные жители, из первой волны поселенцев, освоивших Пустыню, иногда подрабатывают этим опасным ремеслом. Джур была единственной женщиной-охотником. О ней и к нам доходили слухи, но я лично не придавал им особого значения и, если и представлял себе её, то совсем не такой, какой увидел.

Надо ещё добавить, что киберы – основное наше сокровище. Когда в сезон, не дай Бог, какой-то вдруг барахлит, Ирина меня убить готова.

И тут появляется Джур на потрёпанном «Аяксе» и сообщает, что нечаянно расплавил одного нашего кибера, приняв его внутри песчаного облака за тэнгла. А дело было на следующий день после бури, и одного курьера я действительно потерял, но думал, что кибера занесло песком.

Джур вытащила из «Аякса» бранные останки и свалила на подъёмник, а я поднял их к себе в избушку. У нас все строения на сваях и платформах, и свою мастерскую я прозвал избушкой на курьих ножках. Пока я пытался выяснить, подлежит ли несчастный кибер хоть какому-то ремонту, Джур внизу встретила Ирину. Я сразу услышал свою начальницу: у Ирины голос громкий и резкий, а тут она просто таки вопила, как иерихонская труба. Потом Ирина поднялась ко мне и, взглянув на искалеченного лазером кибера, закатила глаза.

Джур снизу крикнула, чтобы мы её подняли. Она тоже посмотрела на кибера, на нас с Ириной, поморщилась и предложила выписать ей счёт, который она оплатит, когда сможет заработать достаточную сумму – сейчас у неё денег нет, но через месяц у неё будет заказ от экспедиции. А через три, соответственно, Джур сможет расплатиться.

Но Ирине деньги нужны были раньше, да и каждый кибер был на счету. Она вылила на Джур поток риторических вопросов и таким образом вынудила принять дикое решение: поработать у нас вместо кибера этот месяц. Я уважаю Ирину цепкость, но иногда у меня от неё возникает неприятное ощущение изжоги.

Так Джур из единственной женщины-охотника стала единственной женщиной-курьером в Пустыне.

А, ну да, наверное, следовало бы вам её описать. Джур высокая и стройная брюнетка, но из таких, к которым не подойдёшь, не выпив предварительно хотя бы четверть бутылки, то есть, слишком хороша и уверена на вид. Когда я спросил при первой встрече, как её угораздило застрелить нашего кибера, она ответила небрежно: «Я думала, это тэнгл». «Да, у страха глаза велики», – брякнул я, не зная, с кем имею дело. Она посмотрела на меня то ли с недоумением, то ли с сожалением и просто так сказала: «Я – Джур». По её мнению, это должно было всё объяснять. Я сделал вид, что понял, хотя, на самом деле, ни черта тогда не понял. Подумал, что у девчонки завышенное самомнение.

Джур стала работать у нас, и начались перемены. Ирина дала ей маршрут уничтоженного кибера: две экспедиции и четыре посёлка, Джур должна была ездить к ним раз в четыре дня, и только если поступали спецзаказы, чаще. Это был обычный график. Но народ там, на краю

Пустыни, вдруг оживился и стал заказывать вещи, продукты и вообще, всё, что только можно, с небывалой частотой, и Джур приходилось мотаться чуть не каждый день.

Это была первая перемена в нашей общей жизни. Вторая перемена заключалась в том, что мы узнали, например, что старатель Нам По умер ещё в прошлом месяце, а наш кибер всё это время складывал приходящие по полугодовой подписке продукты и почту у него на подъёмнике. Не пояись там Джур, мы бы продолжали гонять к нему кибера с посылками.

Раньше мы получали заказы по коммуникатору, теперь народ предпочитал обращаться напрямую к Джур. На остальных направления, на которых работали киберы, дело обстояло, как обычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.